

ных терминов» [2, с. 38]. Согласно второму, «в неоднословных географических собственных именах с прописной буквы пишется первое слово и все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного географического собственного имени» [3, с. 23].

Таким образом, в наименованиях культовых сооружений Беларуси отмечается варьирование употребления прописной и строчной буквы. Это связано и с различиями во мнениях ученых в орфографическом оформлении многословных топонимов, и со спецификой обозначаемого экклезионимами объекта – отнесенностью его к религиозной сфере жизни. Со временем все вариативные наименования будут нормализованы, т.е. будет выбран и кодифицирован в качестве официального один из вариантов написания.

Литература

1. Лукина, О.А. Экклезионимное пространство Беларуси : монография / О.А. Лукина. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 110 с.
2. Суперанская, А.В. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий / А.В. Суперанская // Орфография собственных имен. – М. : Наука, 1965. – С. 25–43.
3. Ильин, Д.Ю. Употребление прописной буквы в топонимии (проблема совершенствования орфографической нормы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Ю. Ильин. – Волгоград, 1997. – 25 с.

УДК 726.5

ПОЛОЦКАЯ ШКОЛА ЗОДЧЕСТВА XII ВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДРЕВНЕРУССКУЮ ЦЕРКОВНУЮ АРХИТЕКТУРУ

Мандрик Светлана Владимировна,

Белорусский государственный аграрный технический университет;

Горанский Андрей Олегович,

Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В данной статье сделана попытка выявить самобытные черты, присущие полоцкой школе зодчества XII в. и проследить ее влияние в различных регионах Восточной Европы (Смоленске, Поднепровье, Новгороде, Пскове, Московском великом княжестве)

Одним из истоков храмового зодчества Беларуси является полоцкая школа зодчества. К сожалению, памятников этой школы доступных обозрению осталось чрезвычайно мало, да и те, что сохранились, находятся не в первоначальном состоянии. У истоков храмостроительства на территории Беларуси стоит величественный Софийский собор в Полоцке, построенный в 50-е гг. XI в. Анализ композиции собора убедительно показывает, что он является выразителем тенденций, характерных в будущем для полоцкого зодчества. Такой тенденцией является строгая центричность его плана и симметричность фасадов, что в сочетании с куполами придавало храму устремленность вверх. В 30-е гг. XII в. был построен Большой собор Бельчицкого Борисоглебского монастыря в Полоцке. Предполагают, что тут работала киевская артель, которая до этого участвовала в строительстве церкви Спаса на Берестове в Киеве. Но полоцкий собор отличается строго центрической планировкой. В дальнейшем эта тенденция приводит в

середине XII в. к образованию нового башнеобразного типа храма, который был необычен для киевской архитектуры.

В XII в. в Полоцке появляются и распространяются новые самобытные черты. Сначала изменяется плановая структура храмов и подкупольное пространство смещается на одно членение к западу (упомянутый собор Бельчицкого монастыря). Затем храмы начинают строить лишь с одной алтарной апсидой и окружают их с трех сторон галереями с расширениями на углах (храм-усыпальница в Евфросиньевском монастыре и церкви на Нижнем замке в Полоцке и на Рву или на современной улице Горького) [1, с. 175].

Оригинальные черты нового стиля впервые вполне проявились в Спасском соборе Евфросиньевского монастыря, а также, вероятно, в Борисоглебской церкви Бельчицкого монастыря в Полоцке. Выразителем этого стиля является зодчий Иоанн, который, как это известно из жития прп. Евфросинии Полоцкой, был строителем Спасского собора. На этом основании можно предположить, что он мог соорудить сходные по стилю храмы в Бельчицком Борисоглебском монастыре. Иоанн впервые употребил новый прием динамизации архитектурных масс и поставил барабан купола на особый постамент, украшенный снаружи тройными арками, центральная из которых представляет собой трехлопастной «кокошник», а боковые – четверть окружности. Такая арка органически объединила фасад в вертикальную композицию [2, с. 57].

Таким образом, в Полоцке в середине XII в. возник новый архитектурный стиль сформировавшийся на основе принципиальной переработки византийско-киевских архитектурных традиций. Через полстолетия этот архитектурный стиль стал усваиваться во всей Древней Руси. В 1193–1194 гг. полоцкая артель строила в Смоленске церковь Архангела Михаила по образу храма на детинце в Полоцке. Деятельность этой артели привела к расцвету местной смоленской школы зодчества. В 1207 г. черты полоцкого стиля обнаруживаются в Новгороде в связи со строительством там церкви Параскевы Пятницы. Видимо, облик этого храма церкви настолько поразил новгородцев, что на несколько последующих столетий трехлопастной мотив сделался особенностью новгородских храмов (церкви Успения на Волотовом поле 1352 г., Феодора Стратилата 1361 г., Спаса Преображения на Торговой стороне 1374 г., Петра и Павла в Кожевниках 1406г, Дванадесяти апостолов на Софийской стороне 1455 г.). И. М. Хозеров проследживает это влияние еще раньше в церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода (1179 г. сохранившейся с оборванными верхами пилястр, которые первоначально имели трехлопастное завершение) и продлевает его до XVI в., когда Новгородские зодчие переходят от трехлопастных фронтонов к трехчастному расчленению фасадов с помощью центральной арки и примыкающих к ней по сторонам дуг, как в церкви мученика Прокопия на Ярославовом Дворище (1529 г.) Прототипом для этого храма послужила церковь Николая на Липне (1292 г.), стены которой имели трехлопастное завершение [3, с. 8].

Полоцкая школа повлияла также на храмовое строительство во Пскове (Троицкий собор 1367 г., церкви Николая со Усохи и Сергия с Залужья). Во Владимиро-Суздальской Руси полоцкое влияние проявилось в Георгиевском соборе Юрьева-Польского (1324 г.). Полоцкие традиции повлияли на формирование особой школы зодчества в Поднепровье (Пятницкая церковь в Чернигове на-

чало XIII в.) В XV в. черты полоцкой школы обнаруживаются в московском храмовом строительстве (Спасо-Преображенский собор Андронникова монастыря в Москве 1427 г. Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры 1423 г.). Кроме того, исследователи считают, что применение этих традиций привело к созданию Вознесенской церкви в селе Коломенском под Москвой (1582 г.) [4, 37].

Таким образом, мы имеем богатую традицию строительства храмов в Полоцкой земле, прерванную вероятно, в начале XIII в., по-видимому, из-за общего ослабления Полоцкого княжества.

Большинство из этих храмов до нас не дошло. Многие из них были обнаружены и открыты только в XX в. по счастливой случайности или в результате планомерных раскопок.

Но даже из того, что сохранилось и исследовано можно сделать вывод о том, что полоцкое зодчество явилось наследником византийских традиций, пришедших на Русь после ее крещения, но не стало их повторением, а явилось творческой переработкой этих традиций. Полоцкая школа зодчества является самобытной по отношению к другим древнерусским школам. Но эти школы не были изолированными друг от друга, между ними происходил постоянный обмен творческими находками и решениями, приводивший к возникновению новых направлений в храмостроительстве.

Литература

1. Комеч, А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. / А. И. Комеч. – М.: Наука, 1987. – 317, [3] с.
2. Якімовіч, Ю. А. Полацкая школа дойлідства і яе гістарычны лёс / Ю. А. Якімовіч // Тэзісы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 1000-годдзю Полацкай епархіі і Праваслаўнай Царквы на Беларусі. – Мн., 1992. – С. 57–58.
3. Хозеров, И. М. К исследованию конструкции Спасского храма в Полоцке / И. М. Хозеров. – Смоленск, 1928. – 21 с.
4. Романов, К. Псков, Новгород и Москва в их культурно-художественных отношениях / К. Романов // Известия Российской Академии истории материальной культуры. – 1925. – Т. 4. – С. 36–40.

УДК 2-1(476)

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ

Одиноченко Виктор Александрович

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

Актуальность понимания, что такое религиозность, обусловлена процессами системной трансформации, происходящими в современной Беларуси. Религиозность является характеристикой сознания и поведения приверженцев той или иной религии, в то же время она не имеет чисто субъективный характер и обусловлена положениями вероучения. Мы исходим из того, что трактовка религиозности должна учитывать ее понимание самими верующими.

Понимание, что такое религиозность имеет в настоящее время практический характер. Это обусловлено происходящим в современном мире, процессом